

НЕКРОЛОГЪ

Отца Настоятеля Юрьевской Успенской Церкви,
Лифляндской губерніи, протоіерея Петра Ми-
хайловича Долговскаго.

6-го ноября сего 1901-го года около 12-ти часовъ дня тихо почилъ о Господѣ протоіерей Юрьевской Успенской Церкви о. Петръ Михайловичъ Долговскій. Говорю: тихо почилъ потому, что предсмертныя страданія его продолжались ровно полтора сутокъ и онъ ужь готовъ былъ предстать предъ Господа. За краткое время своей болѣзни онъ удостоился причаститься Святыхъ Таинъ два раза. Второй разъ приобщался въ день смерти—въ 10-ть часовъ, была заказная литургія и послѣ причастиа стиха я съ чашею Тѣла и Крови Господа въ сопровожденіи причта отправился къ больному. Отецъ протоіерей съ видимой радостью, въ полномъ сознаніи и молитвенномъ настроеніи приобщился. Миѣ потомъ по дѣламъ службы пришлось

дойти въ Съѣздъ мировыхъ судей; но не прошло и часу, какъ за мной явился посланный съ грустной вѣстью о смерти его. Не смотря на краткость времени болѣзни о. протоіерея—общество и почитатели усопшаго съ болѣзненной чуткостью ожидали роковыхъ вѣстей; и вотъ 12-ть мѣрныхъ ударовъ колокола возвѣстили о кончинѣ любимаго пастыря.—Я, отецъ дьяконъ и псаломщикъ Кюппаръ совершили, по установленному порядку, облаченіе усопшаго и къ половинѣ 2-го часа тѣло усопшаго было перенесено въ залъ и совершена первая панихида. Тяжело было совершать ее, видя плачь и отчаяніе сиротъ,—но дѣйствительность заставила покориться.

Потомъ былъ оповѣщенъ отецъ Благодичный, который и поспѣшилъ прибыть въ домъ почившаго для необходимыхъ распоряженій. Панихиды назначены были въ часъ дня и въ 8-мь вечера. На вечернюю панихиду собралось все Юрьевское духовенство и почитатели усопшаго, а со второго дня стало подъѣзжать и окрестное духовенство. 8-го ноября приходили всѣ учебныя заведенія отдать долгъ и почтеніе усопшему во главѣ со своими начальниками и воспитателями и панихиды весь день были почти непрерывны.—9-го ноября въ 5-ть часовъ вечера былъ сдѣланъ выносъ тѣла въ церковь. Къ назначенному времени собралось духовенство въ количествѣ 15-ти человекъ и несмѣтныя толпы народа. Ровно въ 5-ть часовъ начался звонъ, возвѣстившій о последнемъ шествіи отца протоіерея въ горячо любимый имъ храмъ. Крестный ходъ остановился у дверей дома, а я въ преднесеніи запрестольнаго креста отправился въ квартиру, чтобы встрѣтить и проводить въ далекій путь своего отца настоятеля. При стройномъ пѣніи хора пѣвчихъ, сонмъ духовенства и многочисленныхъ прихожанъ—переносъ тѣла былъ торжествененъ. Храмъ въ знакъ глубокой печали и любви къ почившему былъ затянута чернымъ сукномъ и убранъ зеленью. По установленіи гроба на катафалкѣ священникомъ о. А. Брянцевымъ было произнесено надгробное слово; потомъ началась панихида, а вслѣдъ за нею началось всенощное бдѣніе.—Почитатели усопшаго принесли свою послѣднюю дань—вѣнки въ такомъ большомъ количествѣ, что гробъ буквально утопалъ въ

цвѣтахъ. 10-го литургія началась въ 9-ть часовъ утра. На литургіи были сказаны прекрасныя надгробныя слова, вполне очертившія личность о. протоіерея, Благочиннымъ о. Василиемъ Безсребренниковымъ, Лаисскимъ священникомъ о. Іоанномъ Іогансономъ и Черносельской церкви священникомъ о. Знаменскимъ. — Началось отпѣваніе. Трогательныя молитвы, умиленные пѣснопѣнія и скорбь сиротъ невольно заставляли склонять главу предъ Владыкой міра и просить Его милости для всѣхъ. — Въ половинѣ второго часа дня Крестный ходъ, по обнесеніи тѣла вокругъ храма, въ стройномъ порядкѣ отправился на кладбище. Когда прибыли на кладбище, тѣло внесли въ церковь, гдѣ и совершили послѣднюю панихиду, а потомъ, обнесши вокругъ храма, бранные останки почившаго опустили въ могилу... Духовенство и почитатели усопшаго были сиротами приглашены къ поминальной трапезѣ. Миръ праху твоему служитель Христовъ!...

Но кто такой былъ о. протоіерей П. М. Долговскій и гдѣ онъ проходилъ свое служеніе? Такъ невольно намъ и напрашиваются эти вопросы.

Отецъ протоіерей Петръ Михайловичъ Долговскій былъ сынъ протоіерея изъ погоста Мезги, Устюжскаго уѣзда, Новгородской губерніи; родился онъ 18-го декабря 1843-го года. Образование получилъ сначала въ Новгородской духовной семинаріи, гдѣ и окончилъ курсъ въ первомъ разрядѣ 15-го іюля 1863-го года. По окончаніи курса былъ опредѣленъ учителемъ въ низшее отдѣленіе Боровичскаго духовнаго училища, Новгородской губерніи, откуда былъ уволенъ для поступленія въ С.-Петербургскую духовную академію, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1869-мъ году 30-го іюня. По окончаніи академическаго курса онъ былъ опредѣленъ въ Псковскую духовную семинарію преподавателемъ богословія Догматическаго и нравственнаго и ученія о „Русскомъ Расколѣ“ въ 1869-мъ году 8-го ноября. 1-го іюля 1872-года былъ перемѣщенъ въ той же Псковской семинаріи на должность преподавателя священнаго Писанія, съ увольненіемъ отъ прежнихъ должностей. 17-го же октября 1874-го года, кромѣ священнаго Писанія сталъ преподавать и

еврейскій языкъ. 9-го же іюня 1876-го года былъ тамъ же перемѣщенъ на должность преподавателя физико-математическихъ наукъ. Въ 1878-мъ году 1-го декабря, согласно прошенію, опредѣленъ настоятелемъ къ Псковскому кафедральному троицкому собору. Во священники рукоположенъ Преосвященнымъ Павломъ Псковскимъ и Порховскимъ 10-го декабря 1878 года, а возведенъ въ санъ протоіерея 17-го декабря того-же 1878-го г. — Резолюціей Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Рижскаго и Митавскаго отъ 30 Августа 1895-го года, согласно просьбѣ, перемѣщенъ настоятелемъ къ Юрьевской Успенской церкви Лифляндской губерніи. Въ каковой должности 6-го ноября мирно и отошелъ ко Господу.

Въ Юрьевѣ, кромѣ настоятельства Юрьевской Успенской церкви, состоялъ благочиннымъ 2-го Юрьевского округа съ 1-го октября 1895-го г. по 22-е іюля 1900-го г. и до самой смерти состоялъ наблюдателемъ за преподаваніемъ Закона Божія въ Юрьевскихъ учебныхъ заведеніяхъ, потомъ былъ членомъ юрьевской училищной комиссіи и членомъ Юрьевского уѣзднаго комитета о народной трезвости. Изъ наградъ имѣлъ послѣднія — палицу и Владиміра 4-й степени.

Священникъ *Александръ Брянцевъ.*

Р ъ Ч Ъ

священника Александра Брянцева послѣ перенесенія тѣла о. Протоіерея П. М. Долговскаго въ церковь.

Прими отъ меня, одного изъ меньшихъ твоихъ братьевъ послѣднее немощное слово. — Не долго я имѣлъ счастье быть руководимымъ тобою въ своемъ священническомъ служеніи и пользоваться твоими мудрыми, исполненными отеческой любви, совѣтами, но и этого достаточно было, чтобы добрая память о тебѣ во всю мою жизнь никогда не покидала.

Впрочемъ не подлежитъ никакому сомнѣнію, что не только я, но и всѣ тѣ, которымъ когда либо пришлось бесѣдовать съ